

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Морозов Максим Александрович

**УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВЕСНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Якименко Надежда Егоровна**
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Официальные оппоненты: **Сидоренко Константин Павлович**
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Ломакина Ольга Валентиновна
доктор филологических наук, доцент кафедры современного русского языка ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Защита состоится 07 декабря 2017 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.168.09 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, ауд. 1208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого <http://www.novsu.ru>, с авторефератом – на сайте <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2017г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук,

доцент

В.И. Макаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено выявлению лингвокультурологического потенциала устойчивых словесных комплексов (УСК), используемых в современной публицистике, а также решению теоретических и практических вопросов представления УСК (коллокаций, эвфемизмов, перифраз) в учебном лингвокультурологическом словаре для иностранцев. В последнее время активизировался интерес к изучению УСК с лингвокультурологических позиций. Лингвокультурология является одним из наиболее крупных направлений языкознания, которое сформировалось в рамках антропоцентрической парадигмы, и изучает взаимовлияние языка и культуры, интерпретирует те или иные языковые проявления с точки зрения категорий культуры, конструирования в языке различных стереотипов, образов, символов, характерных для ментальности определенного народа.

Наиболее ценными объектами исследования становятся культурно маркированные языковые единицы, в том числе и УСК различных разрядов.

В данном исследовании мы исходим из широкого понимания фразеологии, изложенного в работах В.Л. Архангельского, О.С. Ахмановой, А.В. Кунина, И.И. Чернышевой, Н.М. Шанского, В.Н. Вакурова и других лингвистов.

Зарождение фразеологии происходит на рубеже XIX и XX веков. Уже во второй половине прошлого столетия она превращается в мощную разветвленную систему знаний со своим объектом исследования, своими методами анализа, со своим кругом проблем (Шулежкова 2003: 5). Традиционно под фразеологизмом понимается семантически несвободное воспроизводимое в речи сочетание слов, устойчивое по структуре и, как правило, целостное по своему значению. Некоторые исследователи уточняют это определение, добавляя в список категориальных признаков фразеологизма экспрессивность. «Экспрессивно-коммуникативная, эстетическая функция для фразеологизма особенно важна, она, можно сказать, для фразеологического уровня гипертрофирована, возведена в абсолют и как бы оправдывает существование фразеологии как особого уровня» (Мокиенко 1986: 210). Фразеологизмы являются высокоинформативными единицами русского языка, в них отражена национальная культура, нередко такие единицы безэквивалентны. Элементы культуры хранятся в денотате, для описания которого нужно расшифровывать метафоры, обнаруживать образы, соотносить слова с категориями культуры.

Специфичность лингвокультурной общности выявляется на анализе образной основы (внутренней формы) фразеологизма (Георгиева 2002).

Под УСК мы будем понимать устойчивые и воспроизводимые словосочетания с незамкнутой структурой неидиоматического характера, свойственные публицистике. Лингвокультурологический анализ направлен на описание мотивирующего образа и раскрытие оценочного значения единицы. Как отмечает А.В. Жуков, «мотивирующий образ создаётся именно на базе исходного словосочетания и, тем самым, в той или иной мере зависит от семантики слов-компонентов. Так, именно относительное семантическое тождество варьируемых слов-компонентов обеспечивает образное единство оборота и в конечном счете мотивирующий и экспрессивно-оценочный эффект» (Жуков 2013: 10).

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, диссертационное исследование проводится в рамках фразеологического и лингвокультурологического направлений лингвокультурологии, одними из наиболее важных и востребованных в современной научной парадигме. Во-вторых, УСК разных разрядов частотны в газетной публицистике, обладают лингвокультурологическим потенциалом и поэтому представляют трудность для восприятия и понимания иностранными учащимися. В-третьих, отсутствуют учебные толковые лингвокультурологические словари УСК публицистической речи для иностранцев, не определены принципы их описания в лексикографических произведениях подобного типа.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили работы, в которых фразеологические единицы (ФЕ) изучались в следующих аспектах: структурно-типологическом (Ройзензон, Авалиани 1967; Ройзензон 1977; Добровольский 1988, 1990; Гизатова 2010; Сидоренко 2015, 2016), когнитивно-функциональном (Шанский 1969, 1996, Кубрякова 1988; Бабушкин 1996; Попова 2000; Болдырев 2001, Стернин 2003; Алефиренко 2009, 2011), лингвокультурологическом (Телия 1996, Захаренко 1997; Гудков 1999, 2003, 2006; Красных 2002, 2005; Зыкова 2003; Пасечник 2009; Ковшова 2009, 2012), этнолингвистическом (Мокиенко 1973, 1986; Черепанова 1977, Толстой 1983, 1995; Кириллова 1991; Березович 1997, Толстая 1999; Байшукурова 1999; Хроленко 1996, 2000, 2004, 2006; Жуков В.П., Жуков А.В. 2006; Ломакина 2016), психолингвистическом (Амосова 1956, 1961; Краснолуцкая,

Малышева 2011; Демешева 2007), коммуникативно-прагматическом (Кубрякова 1988; Телия 1996; Арутюнова 1999; Колшанский 2005), стилистическом (Кунин, 1972; Вакуров 1978, 1983; Леонтович 1983; Изотова 1994; Бондарева 1994; Башиева 1995; Начисчионе 2001, 2010; Самаркина 2006 и др.), в том числе, в теории контекста (Ахманова, Гюббенет 1977; Гюббенет 1980; Салихова 1976, Колшанский 1980 и др.). Следует отметить единичные диссертационные исследования, посвященные лингвокультурологическому анализу фразеологических единиц на материале публицистики (Сосой 2002, Пономаренко 2007).

Научная новизна данного исследования определяется тем, что изучение лингвокультурологического потенциала перифраз и эвфемизмов русского языка в современной газетной публицистике осуществляется впервые, новизна работы также состоит в выделении корпуса УСК, характерных преимущественно для газетно-журнального подстиля публицистического стиля речи; в выявлении УСК, способных отражать черты национального характера современного носителя русского языка; в разработке алгоритмов лингвокультурологического описания единиц каждого из рассматриваемых разрядов УСК; в определении принципов построения учебного лингвокультурологического словаря УСК, используемых в публицистике; в разработке моделей словарных статей учебного толкового лингвокультурологического словаря для иностранцев.

Гипотеза исследования заключается в том, что выявление особенностей семантики, функционирования и национально-культурной маркированности фразеологических единиц, употребляемых в публицистике, разработка принципов лексикографического описания и само описание русских УСК в учебном словаре лингвокультурологического типа, ориентированного на иностранных студентов, позволят в наглядной форме представить национально-культурные особенности на уровне стереотипов, образов и символов УСК, что послужит оптимизации процесса межкультурной коммуникации.

Объектом данной работы являются наиболее актуальные разряды УСК, функционирующие в современной публицистике (коллокации, перифразы, эвфемизмы), а **предметом** – лингвокультурологический потенциал исследуемых единиц.

Целью данной работы является исследование национально-культурной специфики УСК, используемых в современных публицистических текстах для определения принципов их лингвокультурологического описания.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) отобрать единицы для лингвокультурологического анализа;
- 3) предложить тематическую классификацию отобранных единиц;
- 4) разработать алгоритм анализа для УСК различных разрядов;
- 5) согласно разработанному алгоритму, провести лингвокультурологический анализ русских единиц наиболее объемных тематических групп;
- 6) определить принципы построения учебного словаря лингвокультурологического типа (словаря УСК, используемых в современной публицистике), ориентированного на иностранных студентов-филологов, и разработать структуру словарной статьи данного словаря, представив модели словарных статей для разных разрядов единиц.

Для достижения цели и решения поставленных задач используются следующие **методы и приемы** исследования: дистрибутивный метод, метод компонентного анализа, описательно-аналитический метод, метод лингвокультурологического анализа, прием сплошной выборки материала из газет и журналов, прием направленного выбора иллюстративного материала с сайта «Национальный корпус русского языка» (ruscorpora.ru) и иллюстративного материала, найденного при помощи поисковых систем «Google» (google.ru), «Яндекс» (yandex.ru), приём стилистической характеристики, а также приём количественных подсчетов.

Материалом для исследования послужили УСК, полученные путем сплошной выборки из различного рода толковых и фразеологических словарей, газетных публикаций, иллюстративный материал сайта «Национальный корпус русского языка», единицы, найденные при помощи поисковой системы «Google», «Яндекс», электронных словарей сервиса yandex.ru. В качестве источников рассматриваются такие газеты, как «Коммерсантъ», «Совершенно секретно», «Санкт-Петербургские ведомости», «Аргументы и факты» (АиФ) и др. Данные информационно-аналитические издания имеют разную целевую аудиторию: ежедневная газета «Коммерсантъ» и ежемесячник «Совершенно секретно» пользуются популярностью

среди читателей с высшим образованием, представителей интеллигенции и бизнес-сообщества, еженедельник «Аргументы и факты» (по данным TNS, читательская аудитория одного номера превышает 7 млн. человек, то есть АиФ читает каждый 8-й житель России старше 16 лет) ориентирован на массового читателя и публикует материалы не только на общественно-политические, но и бытовые темы, «Санкт-Петербургские ведомости» являются ежедневной городской газетой для читателей с высшим образованием. К исследованию также привлекались журналы «Вокруг света», «Discovery», «GEO», «National Geographic», «Ветер странствий», «Атлас», «Туризм и отдых».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в дальнейшую разработку методологии изучения лингвокультурологического потенциала УСК конкретного национального языка; выводы и результаты, полученные в настоящем диссертационном исследовании, могут способствовать дальнейшему развитию лингвокультурологического и лингвокультурологического направлений исследований. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при разработке проблем описания особенностей собственно русской языковой картины мира; при дальнейшем изучении УСК публицистики, а также при совершенствовании методик лингвокультурологического описания УСК.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, учебной лексикографии, при чтении лекционных курсов по фразеологии, лингвокультурологии, спецкурсов, посвященных языковой картине мира, курсов по лингвокультурологии, при создании учебных пособий.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) в языке современной публицистики существует собственный корпус УСК, свойственных преимущественно газетно-журнальному подстилю публицистического стиля, в первую очередь, это коллокации, топонимические перифразы и экономические эвфемизмы. УСК в газетной публицистике являются источником лингвокультурологической информации, отражая стереотипы, символы, образы, актуальные для менталитета современного носителя языка.

3) УСК, используемые в публицистических текстах, вербализуют ментефакты, идеологемы, наиболее значимые для языкового сознания в определённый отрезок

времени. Интерпретация данных единиц с точки зрения стоящей за ними лингвокультурной ситуации позволяет реконструировать целостные ментальные образы, отображающие современное языковое сознание носителей одной лингвокультуры.

4) при восприятии современного публицистического текста участники речевого события должны иметь общие фоновые знания как языкового, так и исторического, культурного, социального характера. Обучение русскому языку как иностранному будет осуществляться эффективнее, если описать в учебном словаре наиболее частотные УСК с точки зрения заключенной в них лингвокультурологической информации.

5) модель словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря для иностранных студентов будет достаточно репрезентативной, если будет строиться с учетом параметров, выделенных на этапе лингвокультурологического анализа единиц, включать обязательные и факультативные зоны и дополнительный набор позиций для каждого разряда фразеологизмов с целью демонстрации их лингвокультурологического потенциала.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» и излагались в виде докладов на научных конференциях и семинарах: XII Межвузовской научной конференции студентов-филологов (СПб: СПбГУ, 2009); XIII Межвузовской научной конференции студентов-филологов (СПб: СПбГУ, 2010); на заседании Фразеологического семинара В.М. Мокиенко в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б.А. Ларина (СПб: СПбГУ, 2011); XIV Международной научной конференции «Русистика и современность» (СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011); XVI Международной научно-методической конференции (СПб: СПГУТД, 2011); Международной научно-практической конференции (Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012); XVII Международной научно-методической конференции (СПб: СПГУТД, 2012); XV Международной конференции студентов-филологов (СПб: СПбГУ, 2012); XLII Международной филологической конференции (СПб: СПбГУ, 2014), «выездном» заседании Фразеологического семинара В.М. Мокиенко (Репино, 2017). По теме

диссертации опубликовано 14 работ, из них в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, – 3.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы и словарей, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, конкретизируются объект и предмет исследования, представляется структура диссертации.

Первая глава **«Теоретические основы лингвокультурологического анализа устойчивых словесных комплексов, функционирующих в современной публицистике»** посвящена основным проблемам лингвокультурологического описания коллокаций, эвфемизмов и перифраз, а также вопросам учебной лексикографии и создания словарей лингвокультурологического типа.

Ключевыми для работы являются понятия «публицистика», «устойчивые словесные комплексы» (УСК), «идиоматичность», «коллокация», «эвфемизм», «перифраза», «лингвокультурология», «идеологема», «лингвокультурная ситуация», «манипулирование сознанием», «языковая картина мира» (ЯКМ), «фразеологическая картина мира» (ФКМ), «культурный код» (КК), «образ», «символ», «эталон», «стереотип», «учебная лексикография», «лингвокультурология».

В научной литературе пока отсутствует общепринятое понимание термина «публицистика». В качестве рабочего определения публицистики в работе принимается дефиниция П.П. Каминского, который охарактеризовал публицистику как «способ общественной деятельности, осуществляемый творческими методами и с использованием каналов массовой коммуникации» (Каминский 2007: 97). Основными функциями публицистики принято называть когнитивную, коммуникативно-информативную, социально-преобразующую или директивную (социально-дидактическую, социально-просветительскую), идеологическую, эстетическую, языкотворческую, экспрессивную, фатическую, познавательную, аксиологическую, творчески-созидательную, побудительную функции (см., например, Полонский 2008; Тепляшина 2000; Самарская, Мартиросьян 2011). Соглашаясь с распространенным

тезисом о том, что в языке публицистики присутствуют как константы, так и переменные, мы, вслед за Н.И. Клушиной, в качестве инвариантов будем рассматривать шкалу ценностей, оценочность, наличие идеологем и образ автора, а в качестве переменных – интертекстуальность, иронию и языковую игру (Клушина 2004). Публицистический текст, вслед за Н.И. Клушиной, рассматривается «как целенаправленное социальное действие, поскольку публицистический текст обязательно имеет идеологический модус и предполагает общественную значимость. Публицистический текст всегда включается в идеологическую коммуникативную ситуацию». То есть определенная заданная идея (идеологема) реализуется в публицистическом тексте с помощью авторской оценочности, интерпретации действительности, стратегии именования и выбранной адресантом стилистической манеры изложения (речевой агрессии, речевого одобрения или подчеркнутой объективности) (Клушина 2008: 68). В числе основных языковых процессов, которые происходят в современной публицистике, исследователи выделяют тенденцию к размыванию четких стилевых границ, распространение норм разговорного стиля, снижение речевой нормы за счет использования жаргонизмов, ненормативной лексики и т.д. (см., например, Добросклонская 2008: 14). Тексты публицистического стиля характеризуются последовательным чередованием экспрессии и стандарта, а также принципом социальной оценки при выборе и организации языковых средств, которые – в особенности экспрессивные – характеризуют газетную речь. Важной инвариантной составляющей языка публицистики является идеологема, то есть единица с политическим и идеологическим компонентом значения, характеризующаяся национальной специфичностью.

Термин УСК, который используется в работе, удобен для дальнейшей более детальной классификации корпуса столь неоднородных по составу и семантике устойчивых единиц, как коллокации, эвфемизмы и перифразы. Под УСК (термин И.И. Чернышевой) понимается совокупность фразеологизмов и устойчивых сочетаний нефразеологического характера – воспроизводимые синтагмы, обладающие особой семантикой (Чернышева 1970). Другими словами, УСК это «соединение двух или более слов, самостоятельных или служебных, построенное по известным законам языка, которое обладает постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической формы в определенных

пределах» (Скрипичникова 2013: 133). Основными признаками УСК являются устойчивость и воспроизводимость. Причем Л.И. Ройзензон и Н.М. Шанский считают, что именно воспроизводимость обуславливает все остальные черты УСК (Ройзензон 1973; Шанский 1969). Л.И. Ройзензон подчеркивает, что воспроизводимость как психолингвистическое понятие присуще исключительно УСК, поскольку любому УСК в сознании говорящего противопоставлено (прямо или косвенно, реально или ирреально) аналогичное сочетание лексем свободного синтаксического построения, которое и послужило формальной структурной схемой для будущего УСК (Ройзензон 1977: 9-10). Большинство УСК характеризуются образностью и, как справедливо отмечает Н.В. Любимова, «обладают мощным прагмалингвистическим зарядом и, следовательно, практически никогда не бывают стилистически нейтральными» (Любимова 2011: 108).

Одним из трех разрядов УСК, анализируемых в работе, являются коллокации (термин соответствует русскоязычному термину «фразеологическое сочетание»), которые находятся на границе фразеологии и лексикологии (Влавацкая 2011). Под коллокацией понимается «устойчивое сочетание, обычно состоящее из двух слов, с переосмыслением одного из компонентов и ограниченной сочетаемостью с другими словами» (Бялек 2004: 223). С функционально-семантической точки зрения коллокации принято подразделять на общеупотребительные, терминологические, экспрессивные, этнокультурные и окказиональные (см., например, Бенсон, Бенсон, Илсон 1990). Возможна также классификация по частеречной принадлежности компонентов коллокации: 1) наречие + прилагательное: *полностью удовлетворён*; 2) прилагательное + существительное: *мучительная боль, львиный рык*; 3) глагол + существительное: *совершать самоубийство* (Киверник 2013). В.П. Жуков и А.В. Жуков отмечают, что фразеологические сочетания (коллокации) допускают относительно свободное переоформление своей структуры; сочетаемостные свойства слов с фразеологически связанным значением постоянно расширяются; слова с фразеологически связанным значением нередко содержат в себе достаточно емкую информацию; слова с фразеологически связанным значением могут вступать в синонимические или антонимические отношения с другими лексическими единицами (Жуков, Жуков: 2006: 16-17). В период активного пополнения лексического состава новые слова и лексико-семантические варианты образуют новые несвободные

сочетания, такие как *парад суверенитетов, война законов, работать в закрытом режиме, широкий спектр вопросов* и др. Эта группа УСК привлекает внимание как наиболее многочисленная, интенсивно пополняющаяся, ярко характеризующая именно публицистический стиль речи и содержащая в себе национально-культурную специфику, свойственную определенному этносу. Любопытным кажется лексикографический опыт чешского лингвиста П. Дюрчо, который совместно с группой коллег создал «Словарь словосочетаний. Имена существительные» (2015).

Вторым разрядом УСК, который анализируется в работе, являются эвфемизмы. «Эвфемизмы служат заменой тех слов или выражений, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче» (Ковшова 2007: 7). Обострение социально-экономических и политических проблем, с одной стороны, и необходимость поддержания стабильности, с другой, заставляют власть использовать в публичных обращениях особые выражения. Язык, как орудие политики, обладает целым набором средств иносказания – среди наиболее востребованных в современной публицистике можно с уверенностью назвать экономические эвфемизмы, которые являются эффективным средством манипулирования сознанием, формирования общественного мнения и стереотипов речевого поведения. Разработкой теоретических основ изучения эвфемии занимались такие известные учёные как Б.А. Ларин, Л.А. Булаховский, А.А. Реформатский; эвфемизмы в современной русской речи исследовали Л.П. Крысин (первая наиболее полная тематическая классификация эвфемизмов и способов их создания), В.И. Жельвис, М.Л. Ковшова, В.П. Москвин, Е.П. Сеничкина, Е.И. Шейгал и др.

Наконец, третьим разрядом УСК, функционирование которого описывается в работе, являются перифрастические единицы (ПЕ). ПЕ является особым типом устойчивых сочетаний и представляет собой описательный оборот, что-либо вторично называющий, номинацию, выполняющую функцию передачи актуальной информации об объекте номинации. Одним из основных разрядов ПЕ, характеризующих публицистику, являются топонимические перифразы (ТП). Под ТП понимается описательная конструкция, заменяющая топоним (первичную номинацию топографического объекта) и репрезентирующая какие-либо его устойчивые или индивидуально выделенные признаки, либо представляющая целое с помощью его

разных когнитивных составляющих. Как справедливо отмечает В.П. Москвин (2006), актуальные и важные для носителей языка топонимы вызывают особенно активное образование ПЕ (на материале нашего исследования это перифрастические наименования Санкт-Петербурга и России). Большой и продуктивной группой являются ПЕ, обозначающие понятия, связанные с культурной жизнью страны. Объектами перифрастического обозначения являются также социально-политические и экономические процессы и явления.

ПЕ расширяют представление о предмете публикации, украшают его. ПЕ относятся к активному средству номинации в современной газете, сфера их применения довольно широка и многообразна. Использование перифраз в повествовании называют одной из самых ярких черт газетно-журнального подстиля публицистического стиля (Солганик 2000; Новиков 2004; Стасиньска 2003). Целью употребления ПЕ в публицистике является включение в номинацию элемента развёрнутой, образной характеристики и оценки объекта описания, в актуализации определенного свойства или качества предмета. Журналисты испытывают постоянную потребность в экспрессивных средствах выражения, а ПЕ реализуют воздействующую функцию публицистических текстов.

Изучением языка в неразрывной связи с культурой занимается лингвокультурология, целью которой мы, вслед за В.Н. Телия (1997), будем считать выявление повседневной, культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества. К объекту лингвокультурологии в своей работе мы относим язык и культуру (культурно-значимые единицы языка, УСК, которые в языке представляют культурную семантику, т.е. выполняют функцию вербализованных знаков «языка» культуры). К предмету – взаимодействие языка и культуры, языковую картину мира. Основным лингвокультурологическим методом исследования является лингвокультурологический анализ, который позволяет описать представление, вербализованное языковым знаком (например, УСК). В рассматриваемом нами материале в основе представления лежит символ, эталон или стереотип, с которыми соотносится образ УСК описываемой единицы. В работе используется методика интроспективного лингвокультурологического изучения УСК, употребляемых в современной публицистике. Исследование проведено на материале русского языка с позиции «остранения» исследователя (термин О.А. Корнилова).

Лингвокультурологический анализ понимается нами как «выявление культурных смыслов, имплицитно представленных в семантике и особенностях функционирования в различных типах дискурса языковых единиц разных уровней» (Зиновьева 2016)

Анализируемые единицы при этом необходимо рассматривать в контексте лингвокультурной ситуации, под которой понимается «статический временной срез лингвокультуры» (Шаклеин 1997). Такое рассмотрение позволит точнее охарактеризовать особенности функционирования и лингвокультурологическую ценность УСК на определенном этапе развития нашей страны.

Проведенный анализ научной литературы позволил выработать собственный алгоритм изучения УСК, используемых в публицистике. В качестве основных этапов можно выделить следующие: 1) толкование отдельных компонентов единицы с привлечением энциклопедических и лингвистических словарей; 2) соотнесение компонентов единицы с различными культурными кодами (природным, антропным, религиозным и пр.); 3) первые два этапа анализа дают основание считать, что как минимум один из компонентов единицы содержит в себе культурологическую информацию, это позволяет соотнести образ всей единицы со стереотипом, эталоном или символом культуры; 4) выходом на уровень речи служит верификация употребления описываемой единицы в публицистическом дискурсе; контексты употребления также могут дополнить элементы семантики единицы.

Под языковой картиной мира в работе, вслед за Е.С. Яковлевой, понимается «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» (Яковлева 1996: 47). ЯКМ заключает в себе всю информацию о внешнем и внутреннем мире, закрепленную средствами живых языков. Фразеологическая картина мира является важной частью ЯКМ, поскольку фразеологизмы фиксируют и передают во времени культурные установки, стереотипы, эталоны и архетипы. ФКМ, как универсальный способ классификации единиц, является частью ЯКМ и представляет собой наивную картину мира, поскольку фиксирует знания на уровне обыденного сознания.

Большое значение для становления лингвокультурологического метода исследования имеют теоретические изыскания, которые состоят в описании культурных кодов, древнейших архетипов, базовых концептов, культурных коннотаций, культурных образов, символов и стереотипов.

В работе мы будем придерживаться точки зрения С.В. Ивановой и З.З. Чанышевой, которые предложили обобщающее толкование термина культурные коды. Исследователи определяют КК как (1) внутренне связанную систему носителей культурно ценностной информации и установок, (2) формирующуюся в пределах языков культуры в результате культурного соглашения, (3) выражающую глубинное смысловое поле культуры (Иванова, Чанышева 2010: 282). Декодирование, или реконструкция культурных кодов, ведет к распредмечиванию древнейших представлений, то есть архетипов. Архетип – это «устойчивый образ, повсеместно возникающий в индивидуальных сознаниях и имеющий распространение в культуре» (Сендерович 1994: 134).

Под стереотипом в исследовании вслед за В.В. Красных понимается «некоторый образ-представление, ментальная картинка, некое устойчивое, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или о ситуации» (Красных 2002: 178); под символом – знак максимального обобщенного, максимально абстрактного изображения явлений и понятий, <...> причем знак особого рода, если обычный знак дает возможность проникнуть человеку в предметный мир значений, то символ позволяет войти в не предметный мир смысловых отношений (Алефиренко 2010: 239). Одним из источников культурной интерпретации УСК является эталон. В.Н. Телия и Е.О. Опарина определяют эталон как «характерологическую подмену свойства человека или предмета какой-либо реалией, которая становится знаком доминирующего в ней с точки зрения обиходно-культурного опыта народа, свойства. Поэтому о реалиях, выступающих в функциях эталонов, можно говорить как о таксонах культуры, презентующих «окультуренное» мировидение» (Телия, Опарина 2011: 76). Важной языковой сущностью, содержащей основную информацию о связи слова с культурой, является образ. Под образностью в работе понимается «способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности» (Маслова 2001: 44). Благодаря образности в сознании человека возникает «картинка», мыслеобраз, то есть обобщенные и абстрагированные представления. Образ УСК определяется благодаря его внутренней форме.

Под учебной лексикографией в работе понимается «лингвометодическая дисциплина, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты

описания лексики в учебных целях» (Морковкин 1977: 37). Синтез филологии и культуры обусловил появление не только лингвокультурологии, но и лингвокультурологии. Лингвокультурология – это новая отрасль лексикографии. Она представлена словарями, в которых сочетаются лингвистические сведения, а также сведения о культурных реалиях, обозначенных лексическими единицами. В словарях подобного типа фиксируются также образы, символы и стереотипы, ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка. Анализ словарей лингвокультурологического типа позволяет говорить об основе учебного лингвокультурологического словаря УСК, функционирующих в современной публицистике. В исследовании такой основой признается объяснительный лингвокультурологический комментарий, который может содержать толкование компонентов единицы, историко-этимологическую или историко-культурную справку, энциклопедические сведения о предмете речи, различного рода пометы.

Во второй главе «Лингвокультурологический анализ устойчивых словесных комплексов, используемых в современной публицистике» представлена классификация отобранного материала, предложен алгоритм лингвокультурологического анализа УСК, а также модели словарных статей УСК, функционирующих в современной публицистике.

Исследованный нами материал состоит из 681 единицы, употребленной в 3000 контекстах: более 340 коллокаций, 363 перифраз и 78 эвфемизмов. Несмотря на то, что, согласно данной статистике, самой объемной группой оказались перифразы, мы признаем объективное доминирование коллокаций: список перифраз и эвфемизмов относительно конечен, сосчитать все употребляемые в речи коллокации представляется затруднительным. Национальная обусловленность коллокации представлена лингвистическим (морфосинтаксическим или лексико-фразеологическим) и этнокультурным типами обусловленности значений сочетающихся слов (Архипова 2016: 10).

Согласно нашей картотеке самой объемной группой являются общеупотребительные коллокации – 254 единицы. Далее – по убыванию: этнокультурные (83), терминологические (69), экспрессивные (14).

Затем следует группа перифраз – географических наименований (376 единиц), которые зафиксированы в «Словаре перифраз русского языка» (М., 2004)

А.Б. Новикова, «Очерках по русской перифрастике» (М., 2008) Т.И. Бытевой, а также в собственной картотеке автора.

В группе перифраз - географических наименований существуют две подгруппы, отличающиеся наибольшей частотностью: «города» (167), «государства» (111).

Перифрастические названия России - это одна из самых больших групп (более 25 единиц), которая способна отразить историю и культуру страны, особенности национального характера: *Страна первого космонавта, страна балета, страна Достоевского, страна Толстого, страна Чайковского, страна возможностей, родина победителей, родина героев* и т.д. И особенно остро на фоне этих достижений воспринимаются выражения, характеризующие Россию 90-х годов: *Нигерия под снегом, Верхняя Вольта с ядерными боеголовками (без ядерных боеголовок)*.

Наиболее интересными, с точки зрения лингвокультурологического анализа, представляются не информативные (логические), а разного рода экспрессивные (образные) перифразы, перифразы-символы, которые используются для воздействия на адресата через определенную характеристику предмета или для создания языковой игры. Однако, «в отличие от эвфемизмов, <...> перифраза – это, прежде всего украшающий элемент <...> публицистического текста, средство, позволяющее избежать повторов в наименовании чего-либо в пределах одного контекста» (Ковшова 2007: 256).

Использование страноведческой и энциклопедической информации и расширение стереотипного представления о городе и стране возможно при метафорическом способе наименования объекта, например: *Северная Венеция* – Санкт – Петербург. Города сравниваются по красоте, наличию мостов и каналов, близостью к воде. Петербург расположен севернее Венеции, это более холодный, но от этого не менее красивый город. Образ города создаётся группой перифраз. Тематическая группа способствует раскрытию культурных коннотаций, дополняет ассоциативный ряд, создаёт объёмный образ города в русской лингвокультуре с помощью страноведческих комментариев и сведений энциклопедического характера.

В публицистическом тексте экономические эвфемизмы, как правило, употребляются в функции манипулирования общественным сознанием. См., например, использование эвфемизма *либерализация цен* в значении 'повышение цен', *коррекция курса рубля* в значении 'ослабление, обвал курса' и т.д. Такие выражения в средствах

СМИ используются не только и не столько для информирования, сколько для формирования нужного отношения аудитории к тем или иным событиям / людям / явлениям. В то время как обиходно-бытовой эвфемизм «улучшает» единственный денотат (*уйти в мир иной* – ‘умереть’) в области экономических эвфемизмов, функционирующих в публицистических текстах, происходят более сложные процессы. Прежде всего, это касается единиц, описывающих экономику. Нам представляется, что в процессе выявления и описания истинного и ложного, заложенного во фразеологической единице, во многом можно сделать вывод о ее лингвокультурологической ценности.

Нами детально проанализировано около 60 единиц всех трех перечисленных разрядов, которые в той или иной мере обладают лингвокультурологической ценностью.

Изучение семантики и особенностей функционирования этих единиц позволило выработать алгоритм анализа УСК различных разрядов.

Первый этап предполагает выявление культурных смыслов, представленных в семантике и особенностях функционирования УСК, мотивированных внутренней формой и фоновыми знаниями единицы.

На втором этапе проводится соотнесение значения данных единиц с кодами культуры, образами, символами, стереотипами и эталонами, характерными для данной лингвокультуры.

Третьим этапом является соотнесение значения исследуемых единиц с данными ассоциативных словарей русского языка с целью выяснения значимости их компонентов в сознании носителей языка.

На четвертом этапе проводится соотнесение семантики исследуемых единиц с ценностями православной культуры России.

Пятый этап предполагает лингвокультурологический комментарий, который включает этимологический анализ и зону иллюстраций.

Устойчивые коллокации и эвфемизмы, несмотря на безобразность, отражают лингвокультурную ситуацию текущего момента, безусловно, являясь идеологемами. Отчасти это касается и перифраз: *Нигерия под снегом; Верхняя Вольта с ядерными боеголовками (без ядерных боеголовок)*. Данные примеры также свидетельствуют о

такой черте русского национального характера как самоирония, которая, как представляется, помогает русскому человеку переживать трудности.

Проведенный лингвокультурологический анализ позволил предложить инвариант структуры словарной статьи словаря лингвокультурологического типа.

Обязательными зонами являются:

1) заголовочная единица со стилистическими пометами. Например, справа от перифразы *дом Пресвятой богородицы* указывается: книжн., одобр.

2) толкование значения устойчивой единицы. Например, *трудовая биография* – ‘описание чьей-л. трудовой деятельности в течение жизни’.

3) лингвокультурологический комментарий. Например, лингвокультурологическая ценность коллокации *баснословное богатство* заключается в том, что оно представляется чем-то удивительным, излишним, ненормальным, если речь идет о материальном благополучии. В то же время, если под баснословным богатством понимается нечто нематериальное (богатство языка, мыслей, чувств), то значение чрезмерности приобретает положительный оттенок. В России сложилось иное, чем в Европе и США, отношение к богатству. Для западного человека свобода связана с деньгами, для русского свобода – это независимость от денег. В народной культуре существует неоднозначное отношение к богатству: с одной стороны, большие деньги свидетельствуют о благосклонности Бога, с другой – считается, что богатство неотделимо от греха.

4) иллюстрация в виде контекста употребления. Например: *В 90-х либерализация цен привела к невероятному росту инфляции – цены подскочили.* Независимая газета, 21.10.2014.

5) близкие по семантике устойчивые единицы. Например, в статье, посвященной эвфемизму *либерализация цен*, приводятся следующие единицы: *регулирование цен; изменение ценовой политики; свободные цены.*

Дополнительными зонами являются:

1) для коллокаций: список наиболее типичных (устойчивых) словосочетаний с главным компонентом сочетания. Например, в статье, посвященной коллокации *трудовая биография*, приводятся единицы *творческая биография, героическая биография; биография века; глава в биографии стройки.*

2) для эвфемизмов: зона выражаемой интенции (дидактическая, манипулятивная). Например, *либерализация цен* – манипулирование общественным сознанием.

3) для перифраз: зона аксиологической оценки. Например, в статье, посвященной перифразе *северная Венеция*, указывается: положительная.

Тематическими рубрикаторами словаря служат слова:

В разделе *коллокации*: **СОЦ. - ПОЛИТ.;**

В разделе эвфемизмы: **ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА;**

В разделе перифразы: **ГОРОД, СТРАНА.**

Эти слова набираются прописными буквами полужирным прямым шрифтом.

Под тематическим рубрикатором в порядке убывания частотности следует описание отдельных единиц, т.е. помещаются собственно словарные статьи, включающие несколько зон.

Первая зона содержит единицу УСК – заголовочную единицу. Она набирается прописными буквами полужирным курсивом. При заголовочной единице, в случае необходимости, ставится функционально-стилистическая помета (разг., прост., шутл., книжн. и т.п.). Например: ***ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ*** *книжн., одобр.*; ***РОДИНА СЛОНОВ*** *книжн., неодобрит*
Пометы набираются светлым курсивом строчными буквами.

Вторая зона представляет собой описательное толкование смысла (набирается прямым шрифтом без выделения). Например, для единицы ***ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ*** толкование будет следующим: ‘Россия как место пребывания Пресвятой Богородицы, как государство, находящееся под защитой Пресвятой Богородицы, православное государство’. В данной зоне словарной статьи может быть выделена подзона, в которой приводятся реализуемые в речевой деятельности интенции, например, для рассматриваемой единицы: может употребляться в качестве характеристики религии описываемой страны.

Третья зона – это зона культурологического комментария. Например, для перифразы ***ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ*** культурологический комментарий может выглядеть следующим образом: ценность ПЕ дом Пресвятой Богородицы заключается в том, что русские воспринимают Россию не просто как

православную христианскую страну, но как место, предназначенное для Божией Матери – Пресвятой Богородицы. В данной перифразе нашла отражение особая духовность почитания Богородицы, свойственная православной традиции. Именно Православная Церковь провозгласила Пресвятую Деву Марию Матерью Божией на Третьем Вселенском соборе в Эфесе в 431 году. Пресвятая Дева Мария, как Мать Спасителя, предстательствует перед ним за все человечество и считается заступницей рода человеческого. Контексты свидетельствуют о том, что в сознании современного русского человека произошло упрощение образа Богородицы, которая воспринимается как заступница не всего православного мира, а лишь одной из православных стран – России.

Третья зона является факультативной, она содержит лингвострановедческий комментарий отдельных слов УСК. Например, для перифразы **ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ** комментария требует прилагательное *Пресвятая* – превышающая всех в святости (употр. как постоянный эпитет при словах: Бог, Богородица и т.п.); существительное *Богородица* – Дева Мария, мать Иисуса Христа, Богоматерь; существительное *дом* символизирует центр мира, замкнутость и защиту.

Четвёртая зона – зона иллюстраций, здесь приводятся примеры употребления УСК в современной публицистике. В иллюстративных контекстах УСК выделяются курсивом.

& Покров Божией Матери, простертый над осажденным Константинополем, не столько привел к военному поражению язычников, сколько принес им духовную пользу. Их потомки, приняв крещение в водах Днепра, из многочисленных разрозненных племен, живших на Восточно-Европейской равнине, собрали и построили великое государство Русь – ту самую Россию, которая стала *Домом Пресвятой Богородицы*. Божия Матерь не раз сохраняла наш народ и Церковь в дни великих потрясений. И сегодня мы молитвенно обращаемся к Ней: «Радуйся, Радосте наша, покрой нас от всякого зла честным Твоим омофором!» Коммерсантъ, №189 от 14.10.2015. Код доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2831064> (дата обращения: 13.03.2016).

Пятая зона словарной статьи – отсылочная, в ней фиксируются перифрастические единицы, характеризующие денотат с разных сторон.

Единицы в этой зоне набираются светлым курсивом

См.: *страна православия, страна Достоевского, страна Толстого, страна Чайковского.*

Это зона является факультативной, поскольку не у всякой единицы УСК могут быть такие характеристики.

Заключение содержит основные выводы исследования.

Каждый из разрядов УСК, подвергнутых анализу, обладает национально-культурной спецификой. Лингвокультурологическая ценность образных единиц – топонимических перифраз – выявляется посредством соотнесения их образа с кодами культуры, а также с символами, эталонами и стереотипами. Однако такое соотнесение не всегда позволяет выявить лингвокультурологическую ценность коллокаций и безобразных экономических эвфемизмов. В случае с единицами этих двух разрядов необходимо соотносить их с лингвокультурной ситуацией, а также интерпретировать идеологемы, которые могут быть в них заложены. Лингвокультурная ситуация запечатлевает определенные события и представления о них носителей языка в тот или иной период развития общества. Более того, рассмотрение событий или явлений с позиции лингвокультурной ситуации позволяет проследить отношение к ним носителей языка (ср. отношение к такому понятию как *трудовая биография* в СССР и в современной России). Анализ подтверждает, что лингвокультурологической ценностью обладают не только этнокультурные, но и общеупотребительные коллокации, такие как *трудовая биография* или *водоворот жизни*.

Анализ основных разрядов УСК на материале публицистики позволяет утверждать, что они обладают лингвокультурологическим потенциалом в разной степени: наименьший потенциал у коллокаций, затем – по возрастающей – следуют эвфемизмы и перифразы.

Лингвокультурологическое описание УСК осуществляется по предложенному в работе алгоритму, который включает пять основных и три факультативных этапа. Предложенный в работе алгоритм описания УСК в публицистических текстах, позволяет сделать вывод о том, что они являются источником лингвокультурологической информации, отражая стереотипы, символы, образы, актуальные для менталитета современного носителя языка.

Проведенный в работе анализ позволяет сказать, что модель словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря для иностранных студентов-филологов будет достаточно репрезентативной, если будет строиться с учетом параметров, выделенных на этапе лингвокультурологического анализа единиц, включать набор

позиций для каждого разряда фразеологизмов с целью демонстрации их лингвокультурологического потенциала.

Лингвокультурологический подход позволяет выявить некоторые черты русского национального характера, которые актуализируются в контекстах употребления УСК: ироничное отношение к себе (прежде всего, к не всегда благоприятной социально-экономической обстановке в стране), что свидетельствует об умении преодолевать трудности благодаря юмору.

Проведенный лингвокультурологический анализ также позволяет предложить структуру словарной статьи словаря лингвокультурологического типа, где присутствуют как обязательные, так и факультативные зоны.

Приложения представляют собой примеры образцов словарных статей, а также список УСК, отобранных из современных периодических изданий, с указанием частотности их употребления по данным НКРЯ и сервиса «Яндекс.Новости».

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Морозов, М.А. Источники лингвокультурологического комментирования фразеологических единиц [Текст] / М.А. Морозов // Научное мнение. 2013. – №6. – С. 46-51.

2. Морозов, М.А. Об «арабской весне» и статусе собственно публицистических фразеологизмов [Текст] / М.А. Морозов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. – Том 15 – Вып. 2. – С. 285-290.

3. Морозов, М.А. Место и роль политических эвфемизмов в современной публицистике [Текст] / М.А. Морозов // Мир русского слова. – 2015. – № 1. – С. 24-29.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Морозов, М.А. Фразеологизмы в газетном заголовке [Текст] / М.А. Морозов // XII Межвузовская научная конференция студентов-филологов. Тезисы. Часть 3. 13-18 апреля 2009. Факультет филологии и искусств СПбГУ. СПб., 2009. – С.10.

5. Морозов, М.А. Фразеологизмы в газетном заголовке [Текст] / М.А. Морозов // «Wort – Text–Zeit». Phraseologische Einheiten in traditionellen und neuen wissenschaftlichen Paradigmen. Ernst–Moritz–Arndt –Universität Greifswald. Greifswald. – 2009. – С. 69-71. (В соавт.)

6. Морозов, М.А. Славянин славянину – не очень-то друг? Ирония в газетном заголовке [Текст] / М.А. Морозов // XIII Межвузовская научная конференция студентов-филологов. – 5-10 апреля 2010 г. Филологический факультет СПбГУ. СПб, 2010. – С. 17.

7. Морозов, М.А. Перифразы в современном русском языке [Текст]. / М.А. Морозов // Традиции и новации в преподавании русского языка и литературы: материалы докладов и сообщений XVI Международной научно-методической конференции. – СПб.: СПГУТД. – 2011. – С. 26-28.

8. Морозов, М.А. Топонимические перифразы в современной публицистике [Текст] / М.А. Морозов // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации: материалы международной научно-практической конференции (г. Кострома 22-24 марта 2012 г.) / Под науч. ред. А.М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – С. 208-210. (В соавт.)

9. Морозов, М.А. Топонимические перифразы русского языка: лингвокультурологический аспект [Текст] / М.А. Морозов // Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов: материалы докладов и сообщений XVII международной научно-методической конференции. СПб: ФГБОУ ВПО СПГУТД, 2012. – С. 33-35. (в соавт.)

10. Морозов, М.А. Топонимические перифразы современной публицистики: опыт лингвокультурологического описания [Текст] / М.А. Морозов // XV Международная конференция студентов-филологов. 20-27 апреля 2012 года. Тезисы докладов. Филологический факультет СПбГУ. – СПб, 2012. – С. 149-150.

11. Морозов, М.А. Способы выражения понятия "коррупция" средствами лексики и фразеологии русского языка [Текст] / М.А. Морозов // XLII Международная филологическая конференция. Вып. 25. Филологический факультет СПбГУ. – СПб., 2014. – С. 58-67.

12. Морозов, М.А. К вопросу о собственно публицистических фразеологизмах [Текст] / М.А. Морозов // Русский язык как иностранный и методика его преподавания.

Вып. 26. Материалы секций XLIII Международной филологической конференции. 11-16 марта 2014 г., СПб / Редкол.: Е.И. Зиновьева, Н.А. Любимова (отв. ред.), Л.В. Московкин и др. – СПб, Филологический факультет СПбГУ. СПб., 2015.– С. 39-44.

13. Морозов, М.А. Образ «чужого» на материале политических эвфемизмов и дисфемизмов, описывающих события на Украине [Текст] / М.А. Морозов // Межпредметные связи и преемственность в преподавании речеведческих дисциплин: материалы докладов и сообщений международной научно-методической конференции. – СПб.: ФГБОУВПО СПГУТД, 2015. – С. 212-215.

14. Морозов, М.А. Социально-политический эвфемизм как стереотип и символ в современном публицистическом тексте [Текст]. / М.А. Морозов // Наука и мир. Международный научный журнал. Том 2. – 2016. – №9 (37). – С. 51-56.